Есть актеры, существующие только в рамках своего амплуа; для других такие границы столь неуловимы, что никогда не знаешь, каково же истинное лицо того или иного артиста.
Кажущееся амплуа Нины Дробышевой — завораживающие своей отстраненной красотой великолепные дамы, не роняющие себя в самой неловкой, неудобной, даже криминальной ситуации. Актрисе удивительно идут роскошные туалеты, оттеняющие ее порочное декадентское очарование.
Но изменчивая актерская и женская натура Дробышевой готовит зрителям сюрприз - сейчас актриса репетирует новый спектакль по пьесе Ю.Каменецкого и Э.Щедрина «Боюсь, что с тобой я буду счастлива», где, думается, мы увидим совсем новую Дробышеву. Несмотря на крайне напряженный репетиционный график, актриса согласилась на беседу.

Моск. правда. 1997. - 23 сент. - с. 7.

Нина Дробышева: Режиссеры, как правило, пауки...

Анна АНДРЕЕВА

- Нина Ивановна, первый вопрос, разумеется, о готовящемся спектакле: откуда возникла его идея, что за материал, как идет работа?

- Начнем с того, что меня заинтересовал материал Каменецкого и Щедрина; сначала я не обратила на него внимания, поскольку искала для себя совершенно другую пьесу, но потом перечитала и поняла, что именно за это мне нужно на сегодняшний день браться. Потом уже возник вопрос «где - что - как», и в голову пришла, думаю, счастливейшая мысль - встретиться с Сергеем Виноградовым, молодым артистом и режиссером. Я много видела его в спектаклях и всегда им любовалась. Случилось так, что моя дочь, которая работает в «Театре Луны», пригласила меня на свой спектакль; по просмотре я подошла к Сереже и предложила ему прочитать пьесу; он заинтересовался, и я просто счастлива, что именно с ним работаю.

- Наверное, в вашей жизни было много режиссеров; о ком из них вы можете вспомнить неравнодушно?

- Конечно, такие режиссеры есть, но это уже не просто воспоминания - это со мной всегда. Если говорить о кино - то Григорий Чухрай, о котором не надо рассказывать, поскольку все хорошо знают его фильм «Чистое небо». Но кино - моя деятельность довольно быстрая, светящаяся, ушедшая, и по ней я не очень страдаю. Что касается театральных режиссеров, то не могу не сказать о моем дорогом друге, прекрасном режиссере, с которым мы вместе начинали - это Борис Щедрин. Он сейчас в Германии. Работа с ним дала мне путь, направление, сформировала меня как актрису.

- Какие требования вы предъявляете к партнеру, к режиссеру? Что должно быть в человеке, чтобы вам было интересно с ним работать?

- Требований как таковых у меня не существует - существует понятие, что возможно, а что невозможно. Во-первых, личность. За последнее время я очень страдаю от того, что режиссеры, как правило, пауки. Подметила я это давно, и поэтому часто приходилось отказываться от какой-то работы. Они вытягивают из тебя все, что ты знаешь и умеешь, а потом это выносится на сцену. Я устала черпать себя и хочу, чтобы мне давали. Дальше, как это ни смешно и ни странно, должно быть некое биологическое совпадение. В человеке должно быть все приятным, все красивым и все настоящим.

Что такое для меня режиссер? Не тот, который только диктует. Он должен диктовать в случае, если есть нечто задуманное, выношенное, определенное. Режиссер должен быть твоим другом, твоим первым или вторым «я», и это должно быть единым. В работе возникают и вопросы, и споры, и разногласия - в унисон бывает только результат.

- Вы говорили о том, что, читая пьесу, вдруг почувствовали: это мое, я буду играть это и только это. Что вас может «зацепить» как актрису и как женщину?

- Я давно задаю себе вопрос: что необходимо сейчас зрителю? Что ему интересно? Иногда впадаю в панику, когда понимаю причины, по которым людям нравится плохой спектакль. Когда же встает вопрос о выборе пьесы... Я вижу, что сегодняшний день все равно не проходит мимо нас. Наша чумная жизнь задевает каждого. Включаешь телевизор, а там - опять какая-нибудь беда.

Чем меня заинтересовала конкретно эта пьеса? Она не такая простая,. как может показаться на первый взгляд - она хитрая, написана умными, интересными драматургами. Но это надо угадать, надо увидеть. Это четыре детектива, и я заинтересовалась, потому что это - сегодняшний день. Только как к нему подойти? Конечно, можно было бы поставить боевик, но мне это неинтересно. Мы решили, что это будет спектакль о мужчине и женщине, о сегодняшнем дне, отраженном в них.

- Для какого зрителя вам хотелось бы играть? Каков ваш «идеал зрителя»?

- Идеал зрителя - когда их очень много в зале и они не мешают. Когда они понимают, что на сцене - не развлекатели, а люди, знающие свое дело, свою профессию; когда они внимательны, и их души откликаются на то, что преподносят им со сцены.

- Существует такое выражение: «в своем доме и стены помогают». Вам помогают стены родного театра?

- Мне все равно, где играть. В любом доме, где бы я ни играла, я нахожу свой дом и своих людей. Конечно, это опора, это почва, но часто именно она очень мешает. Может быть, если бы этого дома не было, то я тосковала бы по нему. Но он есть, и я не задумываюсь об этом.

- Наверное, случалось, что вам предлагали роли, а вы отказывались. От чего вы отказываетесь?

- От «не своего» материала. Даже если он очень хороший. Приведу такой пример: в свое время Эдит Пиаф предложили прекрасную песню; она сказала: «Песня прекрасная, но не моя». Вот, наверное, из этих соображений. Какое-то время я вообще не хотела ничего делать, мне было скучно, казалось, нечего сказать, да и незачем. Но я была неправа - время идет, появляются новые мысли и новые талантливые люди. Я отказываюсь не потому, что не могу, - я готова взяться за «не свой» материал, только если он меня беспокоит, интересует.

- Случалось ли с вами, что трактовка роли режиссером кардинально не совпадает с вашей?

- Никогда. Как правило, если я беру какой-то материал, он мне нравится, и если я работаю с режиссером, то и ему нравится и материал, и я как актриса. Мы работаем в одном направлении. Это не значит, что мы всегда согласны друг с другом, но чтобы не совпадала его и моя трактовки - у меня исключено. Когда режиссер работает со мной, он понимает, что именно мне хотелось бы. Я не встречала сопротивления со стороны режиссеров.

- У вас часто происходят непредвиденные ситуации на сцене?

- У меня этого просто не бывает. Я всегда очень готовлюсь к спектаклю и не позволяю себе никакой непредвиденности. Случается, что я могу чего-то не сделать, могу рассердиться на себя за это. Но какие-то случайности - нет.

- Создается впечатление, что вы - счастливый человек. Это действительно так?

- Да, это так. Я занимаюсь своим делом, я очень увлечена им; у меня двое детей и двое внуков, я прекрасно ощущаю себя в пространстве - значит, я счастливая. Это не значит, что я безмятежно счастливая - в этом счастье есть свои радости и свои горести, но по общему самочувствию - я счастлива.

На снимке: Н.Дробышева в роли Ляли в спектакле «Пять углов».

Фото В.ПЕТРУСОВОЙ.

Начало сезона